

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункты 90 и 91 повестки дня: Вопрос о представительстве Китая в Организа- ции Объединенных Наций (<i>продолжение</i>) О восстановлении законных прав Китайской На- родной Республики в Организации Объеди- ненных Наций (<i>продолжение</i>)	571
Пункт 19 повестки дня: Вопрос о разоружении (<i>продолжение</i>) Доклад Первого комитета (часть II)	583
Пункт 81 повестки дня: Предупреждение более широкого распространения ядерного оружия Доклад Первого комитета	583

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТЫ 90 И 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Вопрос о представительстве Китая в Организа-
ции Объединенных Наций (*продолжение*)**
**О восстановлении законных прав Китайской На-
родной Республики в Организации Объеди-
ненных Наций (*продолжение*)**

1. Г-жа ЛИНДСТРЕМ (Швеция) (*говорит по-английски*): На протяжении последних десяти лет вопрос о том, какое из двух китайских правительств имеет право представлять Китай в Организации Объединенных Наций и занимать постоянное место в Совете Безопасности, тянется в ходе прений на Генеральной Ассамблее как роман с продолжением. С того момента, как Швеция признала в 1950 году Китайскую Народную Республику де-юре, мы голосовали за это правительство как за законного представителя китайского народа.

2. Недавно режим, который поддерживают 600 или 700 миллионов жителей континентального Китая, отмечал пятнадцатую годовщину своего существования. Красной республике уже 12 лет; таким образом, это прочно утвердившееся правительство, устойчивое, жизнеспособное государство. Что бы ни думал окружающий мир о достоинствах и недостатках этой Республики, другим суверенным государствам давным-давно следовало бы признать ее, в соответствии с издавна установившейся международной практикой, в качестве такого же суверенного государства. Но, как все мы знаем, этого не случилось. Большинство все еще цепляется за ту фикцию, что правитель-

ство, находящееся на Формозе, является де-юре законным правительством Китая. Мы воздерживаемся от оценки заверений в том, будто режим на Формозе отличается большим миролюбием, чем режим коммунистического Китая, в выступлениях против которого сплошь и рядом ссылаются на статью 4 Устава с ее положением о том, что государство — член Организации должно быть миролюбивым. Но мы считаем поистине неразумным мнение, будто десяток миллионов жителей Тайваня и их правительство имеют больше оснований, чем Китайская Народная Республика, представлять китайский народ и занимать положение, предоставляющее им полномочия одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности.

3. Пора бы отказаться от попыток придавать понятию «миролюбивый», фигурирующему в вышеупомянутой статье Устава (где речь идет об избрании новых членов, а не о государствах, уже являющихся таковыми), значение общего критерия о представительстве. Кроме того, более чем сомнительно, компетентна ли Генеральная Ассамблея определять путем того или иного большинства голосов, кто достоин, а кто недостоин быть членом Организации Объединенных Наций, и может ли такое определение служить в дальнейшем неким мериллом для оценки других государств, подающих заявления о приеме. Предпринятая на начальной стадии рассмотрения этого вопроса попытка заручиться определением Международного Суда относительно правильного толкования данного понятия не внесла в дело большей ясности.

4. Исключение государства — члена Организации из состава членов Организации на основании статьи 6 Устава, если большинство правительств государств — членов Организации обвинит его в нарушении международных обязательств, не является более отдаленной или абсурдной возможностью. Вот почему следует соблюдать больше осторожности и осмотрительности, ссылаясь на моральные положения статьи 4, чем это имело место при рассмотрении вопроса о Китае. Также нет оснований из года в год утверждать, будто с политической или практической точки зрения еще не настало время для перемен. Трудности, связанные с урегулированием этого вопроса, не станут меньше в результате того, что его решение будет все время оттягиваться. Делегация Швеции полностью сознает, что такие трудности существуют и что было бы желательным изучить чисто практическую сторону вопроса о том, каким образом следует способствовать изменению

юридического статуса двух китайских правительств. Если бы Организация Объединенных Наций признала коммунистический Китай (что делегация Швеции считает желательным, и она будет голосовать за это), то и тогда вопрос о Формозе все же остался бы открытым.

5. Соответственно делегация Швеции отдает себе отчет в трудностях, встающих перед Соединенными Штатами, которым пришлось бы разрывать старые связи, отказываться от верности правительству Тайваня и изменять политику, которую они в течение столь длительного времени считали единственно правильной. Может быть, следовало бы пойти на временное соглашение, которое, конечно, можно было бы достичь, предоставив, например, Генеральной Ассамблее возможность принять на этой сессии решение в принципе и поручить Комитету по проверке полномочий на следующей сессии Генеральной Ассамблеи по собственному усмотрению изучить полномочия представителей. Тем временем можно было бы выработать рекомендации относительно определенных временных положений. Швеция готова поддержать любое полезное предложение в этом направлении. В любом случае, если правительство Китайской Народной Республики будет теперь допущено в Организацию Объединенных Наций в качестве представителя Китая, так или иначе должно быть ясно оговорено, что из такого решения отнюдь не вытекает, что спор о Формозе следует считать автоматически решенным. За весьма длительный период, прошедший с тех пор, как Формоза в 1945 году была сдана тогдашним китайским властям, возникло много проблем, касающихся Формозы и ее статуса, а также китайской армии, находящейся на острове. Эти проблемы нельзя решить лишь путем обсуждения и голосования на Ассамблее.

6. Китайский вопрос, несомненно, имеет большой политический резонанс. И так было всегда. Но это вопрос полномочий, и он всегда рассматривался в качестве такового, то есть он всегда решался Генеральной Ассамблеей простым большинством голосов. И вот 1 декабря 1961 года представитель Соединенных Штатов представил проект резолюции (A/L.372), который Соединенные Штаты совместно с четырьмя другими государствами внесли по вопросу процедурного характера, а именно по вопросу о необходимом большинстве голосов в случае проведения голосования о представительстве Китая. Теперь, после стольких лет, авторы проекта резолюции вдруг обнаружили, что любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава и что для его решения необходимо большинство в две трети голосов. Но если вопрос о недопущении Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций является важным в этом смысле, то не менее важным является и вопрос о сохранении в составе Организации Объединенных Наций другой Китайской Республики; поэтому при решении вопроса об одобрении полномочий правительства Формозы было

бы только логично тоже требовать большинства в две трети голосов. Однако делегация Швеции не видит никакой необходимости в каком бы то ни было изменении процедуры голосования. Если по прошествии стольких лет простое большинство голосов будет заменено при проведении Генеральной Ассамблеей голосования по китайскому вопросу большинством в две трети голосов, то это может быть расценено только как еще одна попытка оттянуть решение, которое рано или поздно станет неизбежным и которое, по мнению делегации Швеции, необходимо принять сейчас.

7. Г-н ВИНЕВИЧ (Польша) (*говорит по-английски*): Как на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, так и на предыдущих сессиях большинство делегаций высказывалось за повышение роли и престижа Организации Объединенных Наций и за превращение ее в подлинно всеобщую платформу международного сотрудничества, но ведь один из источников слабости этой Организации следует искать в произвольном отказе восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Положение стало поистине абсурдным: страна, которую не допускают к участию в работе Организации Объединенных Наций, является одной из великих держав и представляет четвертую часть населения земного шара. Это государство является одним из учредителей данной Организации. Его вес в международных отношениях растет и будет расти, независимо от того, нравятся ли это кому-либо или нет.

8. Все более глубокое впечатление производят экономические, социальные и политические успехи Китайской Народной Республики, и во всем мире непрерывно растет уважение к этой стране. Являясь в прошлом страной с примитивным хозяйством, прикованной к колеснице феодализма и страдающей от тирании продажной военщины; страной, эксплуатируемой колонизаторами, пожалуй, более безжалостным образом, чем любая другая слабо развитая территория; страной, миллионы жителей которой из года в год умирали от голода и наводнений, Китайская Народная Республика превратилась ныне в государство, стремительно шагающее к лучшему будущему, имеющее более вдохновляющие и светлые перспективы для сотен миллионов своего населения.

9. Встречает ли Китайская Народная Республика трудности и препятствия на пути к прогрессу? Конечно, да. Найдется ли хоть одна страна среди представленных здесь, в Организации Объединенных Наций, которая не встречает препятствий на своем пути? Конечно, нет. Но лишь немногие из этих стран могут сравниться в темпах роста с Китайской Народной Республикой.

10. Со времени исторической конференции в Бандунге в 1955 году Китайская Народная Республика внесла значительный вклад в дело мирного сосуществования государств с различными социально-политическими системами. В этом она

руководствовалась принципами панча-шила, одним из авторов которых она является. Со времени своего возникновения Китайская Народная Республика установила дипломатические отношения с несколькими десятками государств Европы, Африки, Азии и Латинской Америки, а экономические и культурные отношения — с еще большим числом государств во всем мире.

11. За последние несколько лет Народный Китай заключил договоры о дружбе, или пакты о дружбе и взаимном ненападении, со многими странами Азии и Африки, включая (с разрешения этих государств я назову их) Бирму, Индонезию, Непал, Йемен, Афганистан, Камбоджу, Гвинею и Гану. Подписание этих договоров не только укрепило дружественные отношения между Китайской Народной Республикой и упомянутыми странами, но явилось также ценным вкладом в дело мирного сотрудничества между государствами. Благодаря участию Китая в Женевском совещании 1954 года стало возможным урегулирование сложных проблем, связанных с распадом и ликвидацией колониальной системы в Индокитае. В настоящее время Китайская Народная Республика принимает участие в ведущихся в Женеве переговорах о Лаосе¹; и я думаю, каждому в этом зале будет приятно услышать о том, что упомянутые переговоры близятся к успешному завершению. Китай явился инициатором предложения о заключении пакта о ненападении в районе Тихого океана и плана создания безатомной зоны на Дальнем Востоке. Нужно ли приводить еще другие примеры участия и значения Китайской Народной Республики в международной жизни?

12. Но Китайская Народная Республика отстранена от участия в работе Организации Объединенных Наций. Как мы знаем, она отсутствует здесь лишь из-за упорства одной державы — Соединенных Штатов Америки. В течение своей многолетней борьбы против Китайской Народной Республики Соединенные Штаты Америки не гнушались ни использованием любых доводов, весьма далеких от реальных фактов, ни оказанием любого дипломатического нажима, каким бы явным вызовом суверенному решению государства он ни был.

13. До сих пор Соединенным Штатам удавалось добиваться согласия Организации Объединенных Наций не только на то, чтобы отложить решение вопроса о законном представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, но даже и на то, чтобы не проводить прений по данному вопросу. Однако в последние годы происходит неуклонное и заметное уменьшение числа государств, изъявляющих готовность поддерживать подобные действия, ибо изменяется соотношение сил в мире, а также и состав членов данной Организации. Соответственно теперь стало возможным рассмотреть вопрос о законных правах Китайской Народной Республики в Органи-

¹ Совещание по урегулированию лаосского вопроса, открывшееся 16 мая 1961 года.

зации Объединенных Наций во всех его аспектах.

14. На первом плане стоит юридический аспект этого вопроса. В настоящее время рассматривается вопрос не о приеме нового государства в Организацию Объединенных Наций, а о представительстве полноправного члена этой Организации. Согласно нормам права и установившейся практике изменение в политической системе или в форме правления определенного государства ни в коей мере не может повлиять на его статус в качестве объекта международного права. Это вполне закономерно в случае изменений политической системы и формы правления; это не менее закономерно и в случае установления нового типа государства.

15. Применительно к находящемуся на нашем рассмотрении вопросу правовой нормы, которой следует придерживаться в соответствии с установленным порядком и практикой государств, имеется правило, согласно которому правом представлять государство на международных конференциях или в международных организациях обладает только правительство, эффективно и стабильно осуществляющее свои полномочия на всей территории или на большей части территории данного государства. Для того чтобы рассеять возможные сомнения, позвольте мне процитировать слова видного специалиста в области международного права, бывшего судьи Международного Суда Герша Лаутерпахта. В своей работе «Признание правительств», часть II, опубликованной в «Коламбия ло ривью» в январе 1946 года, он писал:

«Правительство, которому подчиняется основная масса населения, должно рассматриваться как правительство, представляющее государство, и в качестве такового имеет право на признание».

16. Китайская Народная Республика удовлетворяет всем этим условиям. Поэтому нет никаких веских юридических оснований для отказа представителям правительства Китайской Народной Республики в предоставлении им места в Организации Объединенных Наций.

17. Устав Организации Объединенных Наций, так же как и уставы всех других международных организаций, возлагает на членов нашей Организации различные обязанности, которые могут выполняться лишь правительствами, осуществляющими эффективный контроль над своими государствами, и представителями, имеющими право распоряжаться ресурсами своих соответствующих государств. Это приобретает особенно важное значение применительно к Китаю, который, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, является постоянным членом Совета Безопасности, и, следовательно, на него возложены особые обязательства в отношении международного сообщества и поддержания мира во всем мире.

18. Но в реальной действительности мы в течение многих лет мирились с таким положением, когда законное место представителей Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций занимает кучка лиц, никого не представляющих. Присутствие в Организации представителей чанкайшистской клики равнозначно поддержке фикции, сохранения которой Организация Объединенных Наций не может больше допускать. Чанкайшистские марионетки не в состоянии выполнить каких-либо международных обязательств, касающихся огромного континентального Китая. Они не могут даже взять на себя ответственность за надлежащую доставку писем или за поддержание средств связи. Тем не менее в течение многих лет большинство присутствующих здесь делегаций соглашалось с уверениями в том, будто кучка чанкайшистов может выполнить великие задачи, предусматриваемые Уставом и резолюциями Организации Объединенных Наций.

19. Как я уже говорил, нынешнее положение содалось в результате нажима, оказываемого одним государством; это подводит нас к анализу политического аспекта вопроса о законном представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

20. На днях (1069-е заседание) мы слышали заявление представителя Соединенных Штатов, из которого вытекало, что правительство Соединенных Штатов препятствует законному представительству Китая в Организации Объединенных Наций потому, что Соединенные Штаты выступают против коммунизма. Слепой антикоммунизм — плохой советчик. Он затемняет рассматриваемые вопросы. В слепом антикоммунизме также таится угроза миру, так как искажение фактов может привести к опасным для дела мира последствиям. Вот почему мы должны и будем выступать против воинствующего антикоммунизма Соединенных Штатов и их союзников как против угрозы миру.

21. История коммунизма и социализма насчитывает уже более 100 лет. Да будет мне позволено дать следующий совет представителям Соединенных Штатов: посчитайте-ка участников первого коммунистического движения, которые, эмигрировав из Европы, сражались во время Гражданской войны в Соединенных Штатах за дело прогресса, на стороне Севера, на стороне Авраама Линкольна. Некоторым из них были поручены в ходе Гражданской войны высокие командные посты, хотя они и были коммунистами. Социализм и коммунизм будут существовать, тем более в нашу эпоху. Поэтому необходимо сосуществовать с коммунизмом и социализмом. Мы, представители социалистических государств, утверждаем: странам с различными политическими и социальными системами необходимо сосуществовать в мире и мирно сотрудничать.

22. Фиктивное государство на Тайване, фиктивная делегация чанкайшистской клики здесь, в Организации Объединенных Наций, давно пре-

кратили бы свое существование, если бы не поддержка, оказываемая этой фикции и этой клике Соединенными Штатами Америки.

23. Соединенные Штаты имеют на Тайване военно-морские и военно-воздушные базы, которые связаны с сетью баз на Филиппинах и на Окинаве и входят в сложную систему американских военных укреплений в западном районе Тихого океана. Суммы, ассигнуемые в качестве американской военной и экономической помощи, покрывают около 50 процентов ежегодных расходов Тайваня. Ясно, что такая политика препятствует мирной стабилизации положения в Азии и представляет собой постоянный источник напряженности.

24. Отнюдь не содействует делу укрепления мира и присутствие военно-морского флота Соединенных Штатов в Тайваньском проливе, а поскольку Тайвань является частью Китая, — в территориальных водах Китайской Народной Республики. Не содействуют делу мира нарушения воздушного пространства Китая, совершаемые военными самолетами. Нужно совершенно не считаться с фактами, чтобы перед лицом таких действий позволять себе клеветать на Китайскую Народную Республику, обвиняя ее в воинственности. В конце концов Китай нельзя обвинить в том, что он занимает часть территории Соединенных Штатов, или в том, что китайские военные корабли и самолеты нарушают территориальные воды и воздушное пространство Соединенных Штатов. Именно Соединенные Штаты пытаются вмешиваться во внутренние дела Китая и покушаются на его территориальную целостность.

25. К сожалению, я вынужден со всей откровенностью добавить, что доводы, выдвигаемые в оправдание этих стратегических и политических концепций Соединенных Штатов, иной раз отличаются неискренностью, а иной раз, как я должен с сожалением сказать, даже просто нечестны; ведь американским экспертам лучше, чем кому-либо другому, известен путь развития такого исторического явления, как китайская революция. В 1949 году государственный департамент Соединенных Штатов опубликовал обширный том «Взаимоотношения Соединенных Штатов с Китаем». Г-н Дин Ачесон, который в то время был государственным секретарем, в предисловии к этому изданию говорил о чанкайшистском правительстве следующее:

«Правительство Китая (правительство Чан Кай-ши), конечно, всегда было однопартийным, а вовсе не демократическим правительством в западном понимании... Массы китайского народа все более и более теряли веру в это правительство...

Уже в 1943 и 1944 годах эти обозреватели (имеются в виду американские официальные лица) опасались, что национальное правительство может настолько изолировать себя от народа, что в послевоенной борьбе за власть оно

окажется неспособным осуществлять свои полномочия...²

Реалистическая оценка как прошлых, так и настоящих условий в Китае приводит к выводу, что единственной альтернативой для Соединенных Штатов было бы самое широкое вмешательство от лица правительства, которое потеряло доверие своих войск и своего народа»³.

26. Г-н Ачесон не мог не заметить, что революция в Китае «была результатом действия внутренних китайских сил»⁴. Следовательно, правительство Соединенных Штатов поддерживало и пытается дальше поддерживать клику, которая «потеряла доверие своего... народа»⁵, выступая против сил революции, которые появились «в результате действия внутренних китайских сил». Не является ли это еще одним доказательством попытки вмешательства во внутренние дела Китая, попытки вовлечь всю Организацию Объединенных Наций в эту ненужную игру?

27. Сенатор Уэйн Морзе — мы хорошо помним его как представителя Соединенных Штатов на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи — говорил в июне 1961 года по этому же вопросу буквально следующее:

«Нам не следует забывать факты истории. Нам не следует забывать, что Чан Кай-ши был изгнан из континентального Китая до того, как китайские коммунисты действительно пришли к власти в Китае. Нам не следует забывать, что китайский народ перестал поддерживать Чан Кай-ши и что последний был изгнан из Китая, несмотря на весьма большую помощь со стороны Америки. Нам следует помнить, что китайские националисты не являются образцом демократии для всего мира. Нам следует помнить, что их остатки на Формозе являются в самом реальном смысле экономической и военной колонией Соединенных Штатов».

28. Было бы только разумно сделать все необходимые выводы из такой реалистической оценки положения. Мы хотели бы, чтобы американцы сделали такие выводы.

29. Судя по заявлению, сделанному г-ном Стивенсоном в прошлую пятницу, создается впечатление, что, когда дело касается вопроса о Китае, вряд ли можно ожидать, что здравый смысл возрадуется в Вашингтоне, во всяком случае в ближайшем будущем. Все еще сильно там влияние так называемого «китайского лобби». В Вашингтоне меняются правительства, но здравый смысл, как видно, там еще не возобладал и все еще отсутствует реалистическая оценка данного вопроса. Все это происходит несмотря на то, что само правительство Соединенных Штатов Аме-

рики в течение нескольких лет — как я понимаю, из чисто практических соображений — считает необходимым проводить двусторонние и многосторонние переговоры с представителями Центрального правительства Народного Китая. Поэтому дело за Генеральной Ассамблеей, которая должна решить этот вопрос со всей смелостью и покончить с фикцией в нашей Организации. Мы не можем допустить здесь никакой фикции. Причины, по которым мы должны поступить подобным образом, достаточно ясны. В заключение я хочу перечислить их.

30. Во-первых, с момента основания нашей Организации Китай является членом Организации Объединенных Наций и в соответствии со статьями 3 и 23 Устава получил статус первоначального члена Организации и великой державы. Смена политической системы, подобная той, которая произошла в Китае, является внутренним делом суверенного и независимого государства; ни в коем случае такая смена не может являться предметом обсуждения в этой Организации, ибо, говоря словами г-на Амадео, сказанными им в прошлом году,

«иностранные правительства и международные организации, таким образом, превратятся поистине в апелляционные суды с правом аннулировать внутренние события, которые фактически произошли в каком-либо государстве, или по меньшей мере отказаться их признать. Если бы эта теория применялась строго, то ни одно революционное правительство никогда не могло бы занять здесь место для своих представителей...»⁶

31. В очень многих странах, представленных здесь, произошли внутригосударственные революционные события и смена правительств, и никто не ставит под сомнение и не может поставить под сомнение их право занимать место в Организации Объединенных Наций.

32. Во-вторых, мы ни в коем случае не можем принять формулу «двух Китаев», то есть Китая и Формозы. Чанкайшистская клика была выброшена за борт китайским народом. И вся мощь ее защитников не может наделять ее правительственными полномочиями, которыми она не обладает. А тот факт, что Тайвань является частью Китая, не может быть изменен ни иностранной военной оккупацией, ни стратегическими и политическими концепциями Вашингтона.

33. В-третьих, вопрос, который мы теперь должны решить, не требует при голосовании большинства в две трети голосов. Не требуется квалифицированного большинства, чтобы признать полномочия делегации. Я повторяю, за время существования нашей Организации во многих государствах произошли изменения их политических систем и их образа правления, но ни в одном случае вопрос о том, кто должен представлять

² United States Department of State, Far Eastern Series 30, p. VII.

³ Ibid., p. XV.

⁴ Ibid., p. XVI.

⁵ Ibid., p. XV.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пленарные заседания, 913-е заседание, пункт 57.*

данное государство, не рассматривался как важный вопрос, подлежащий решению большинством в две трети голосов.

34. Исходя из этих предпосылок, делегация Польши полностью поддерживает советский проект резолюции (A/L.360), предлагающий Генеральной Ассамблее принять решение о немедленном изгнании из всех органов Организации Объединенных Наций представителей чанкайшистской клики и пригласить правительство Китайской Народной Республики «направить своих представителей для участия в работе Организации Объединенных Наций и всех ее органов». Поэтому мы решительно выступаем против процедурных маневров, предусмотренных в проекте резолюции пяти государств (A/L.372).

35. Организация Объединенных Наций нуждается в присутствии представителей Китайской Народной Республики. Организация Объединенных Наций не сможет функционировать надлежащим образом, если она не будет идти в ногу с развитием международной обстановки. Организация Объединенных Наций также должна правильно отражать сложившуюся в настоящее время расстановку сил в мире. Без участия законных представителей великого китайского народа Организация Объединенных Наций не сможет полностью играть свою роль в окончательном решении международных проблем. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы служить интересам всех наций, а не только тех, которые, руководствуясь близоруким эгоизмом, выступают против улучшения этой Организации и препятствуют устранению из ее деятельности остатков холодной войны.

36. Активное сотрудничество Китайской Народной Республики необходимо для окончательного решения основных международных проблем, таких как, например, проблемы ослабления международной напряженности, всеобщего и полного разоружения, оказания помощи развивающимся странам, международной торговли, международного экономического сотрудничества и т. д. И разумеется, если мы когда-либо сочтем нужным внести поправки в положения Устава, то вряд ли можно будет сделать это без Китайской Народной Республики — одного из первоначальных членов Организации.

37. Делегация Польши хотела бы верить, что все государства — члены Организации, которые действительно уважают принципы и цели, изложенные в Уставе, выступают против попыток, направленных на то, чтобы и в дальнейшем сорвать решение данного вопроса. Организации Объединенных Наций предстоит пройти через серьезное испытание. При создавшемся в настоящее время международном положении восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций жизненно необходимо. Положительное решение этого вопроса может иметь первостепенное значение для Организации и по сути дела для сохранения мира.

Заместитель председателя г-н Джермакойе (Нигер) занимает место Председателя.

38. Г-н МАЛАЛАСЕКЕРА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Точка зрения правительства, народа и делегации Цейлона по рассматриваемому нами вопросу уже хорошо известна. Мы считаем, как и считали всегда, что народ должен быть представлен в Организации Объединенных Наций своим дееспособным правительством. Я подчеркиваю слово «дееспособным», так как, употребляя его, мы имеем в виду, что правительство, влияющее на повседневную жизнь народа через посредство экономических, социальных и политических усилий Организации Объединенных Наций, может осуществляться только при совместном ежедневном и ежечасном сотрудничестве народа и его правительства.

39. Очевидно, это и имел в виду Генеральный Секретарь в своем письме от 8 марта 1950 года Председателю Совета Безопасности⁷. Вот выдержка из этого письма:

«Эта статья (имеется в виду статья 4 Устава) требует, чтобы просящее о своем приеме в Организацию государство могло и желало выполнять обязательства, возлагаемые на ее членов. Возлагаемые на членов обязательства могут выполняться лишь теми правительствами, которые действительно имеют для этого необходимую власть. Когда революционное правительство заявляет о том, что оно представляет государство и в этом соперничает с существующим правительством, вопрос заключается в том, которое из этих двух правительств в действительности способно использовать национальные ресурсы и вести народ данного государства в целях выполнения обязательств, возложенных на членов Организации. Это в сущности сводится к обследованию того, располагает ли новое правительство эффективной властью в пределах государственной территории и находится ли у него обычно в повиновении подавляющее большинство населения.

Если это так, то путем коллективно принятого решения различные органы Организации Объединенных Наций должны были бы предоставлять такому правительству право представлять государство в Организации, даже если отдельные члены Организации отказываются — и намерены продолжать отказываться — признать это правительство в качестве законного правительства по причинам, действительность которых основывается на принципах национальной политики».

40. Эти положения общеизвестны. Так же хорошо известны доводы как за, так и против в данном споре. Более того, мы знаем их на память, поскольку они приводятся при обсуждении проце-

⁷ *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, Дополнение за период с 1 января по 31 мая 1950 года, документ S/1466.*

дурных вопросов вот уже на протяжении двенадцати лет.

41. Но теперь мы впервые обсуждаем этот вопрос по существу. Есть опасность того, что в следующие 10—12 дней мы затратим много времени и энергии на повторение старых доводов. Я постараюсь избежать такого повторения и заняться новыми аспектами и любыми другими новыми факторами, которые можно будет привлечь.

42. К числу этих новых факторов относятся как новое американское правительство, так, конечно, и выдающийся представитель Соединенных Штатов г-н Эдлай Стивенсон, к которому я лично питаю большое уважение и, разрешите мне добавить, даже симпатию. Я слушал его с большим вниманием, когда он весьма импозантно излагал свое мнение против положительного решения вопроса о Китае.

43. К сожалению, я должен признать, что заявление г-на Стивенсона меня несколько озадачило: как видно, имеются не только два Китая, но и две точки зрения у делегации Соединенных Штатов Америки. По-видимому, есть люди, которые выдвигают великолепные предпосылки, и, увы, есть другие, которые упорно делают все те же старые выводы, неправильные выводы. Возьмем, например, такие замечательные слова, всеобъемлющие и величественные по своему значению. Говоря о все растущей семье наций, представитель Соединенных Штатов сказал:

«Сама наша Ассамблея, во всем ее величественном разнообразии, является не только физическим символом, но и практическим, пусть несовершенным, воплощением этой прекрасной мечты» (1069-е заседание, пункт 2).

Дальше в своем заявлении представитель Соединенных Штатов, вновь возвращаясь к теме о «величественном разнообразии», говорит:

«Это сообщество столь разнообразно по своим традициям и взглядам, а наш современный мир так мал и так тесно связан общими интересами; все мы так нуждаемся друг в друге, а последствия войны настолько ужасны, что все народы, представители которых собираются здесь, на Генеральной Ассамблее, должны больше, чем когда-либо, проникнуться решимостью, «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи», как это записано в Уставе». (Там же, пункт 12.)

44. Это благородные слова и прекрасные доводы. Эти доводы особенно красноречиво говорят в пользу всеобщего представительства всех народов в Организации Объединенных Наций, и они весьма убедительно трактуют Устав, который представитель Соединенных Штатов цитировал с таким одобрением.

45. Теперь представим себе такое положение: однажды, в век Утопии и разума, эта же деле-

гация получает инструкции от своего правительства — в результате какого-то необычайного и непредвиденного развития событий, возможно, в связи с заключением союза, направленного против другого сильного коммунистического государства — просить о предоставлении места в Организации Объединенных Наций континентальному Китаю. Найдет ли эта делегация слова, которые лучше подходили бы для выступления в защиту принятия Китайской Народной Республики? Не думаю.

46. Но затем в заявлении Соединенных Штатов заходит речь о режимах и начинаются в нем пространные рассуждения, которые никуда не ведут. Я спрашиваю, разве где-нибудь в Уставе Организации Объединенных Наций сказано, что последняя является Организацией режимов? Ведь Устав Организации Объединенных Наций в первых двух словах «Мы, народы» сразу устанавливает гегемонию народов. Здесь ни слова не говорится о режимах, а лишь о народах.

47. Программы Организации Объединенных Наций также создаются для блага народов. Великая революция нашего времени, которая столь красноречиво описана в заявлении Соединенных Штатов, является революцией простых людей. Программа Организации Объединенных Наций, предназначенная для слаборазвитых районов, социальная программа Организации Объединенных Наций, программа Организации Объединенных Наций помощи детям, различные учреждения, занимающиеся вопросами здравоохранения, питания и культуры,— все это создано для людей, а не для режимов.

48. Поэтому главный вопрос, который мы должны рассмотреть,— это вопрос не о режимах, а о людях. В Китае живет 650 миллионов человек — одна четвертая часть всего человечества. И эти 650 миллионов человек не представлены в Организации Объединенных Наций. Правда, кое-кто на Тайване заявляет, что именно они представляют китайский народ. В заявлении Соединенных Штатов утверждается, что эти личности действительно представляют китайский народ. Мы не можем согласиться и не согласны с этим заявлением. Я хотел бы сразу же внести ясность: у нас нет личных споров с представителями Тайваня. У нас нет никакого желания говорить о них в выражениях, противоречащих правилам вежливости и корректности. Поэтому мы и не одобряем некоторых неудачных выражений, употребляемых в советском проекте резолюции (A/L. 360) по отношению к представителям Тайваня.

49. В связи с создавшимся положением мы вынуждены задать следующий вопрос: осуществил ли режим на Тайване хоть одну из упомянутых мною раньше программ в интересах этих 650 миллионов человек, живущих в континентальном Китае, которых, по его заявлению, он представляет? Ответом на это может быть лишь категорическое «нет». Разве можем мы в этом случае морально оправдать всемирную Организацию,

которая лишает столько миллионов людей обычных благ существования?

50. Я не говорю здесь о каких-то абстрактных вещах, непонятных правительству Соединенных Штатов, правительству, которое так много говорит о «программах помощи одним народам другим». Правительство Соединенных Штатов весьма хорошо осведомлено о различии между режимами и народами.

51. В этой связи в заявлении, о котором идет речь, есть примечательное место, в котором говорится примерно следующее: «Не допустим Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций, а лучше допустим Организацию Объединенных Наций к китайскому народу». Хорошо. Но каким же образом Соединенные Штаты предлагают это сделать? Послав Китаю флаг Организации Объединенных Наций? Или мы должны послать в Китай 650 миллионов экземпляров Устава или, быть может, 650 миллионов экземпляров заявления Соединенных Штатов?

52. Я считаю, что существует лишь один способ допустить Организацию Объединенных Наций к китайскому народу или к любому другому народу — это принять их в нашу всемирную Организацию. Тогда литература Организации Объединенных Наций будет распространяться в Китае. Тогда в Китае будет существовать — как и в Советском Союзе — Ассоциация содействия Организации Объединенных Наций. Тогда в Китае будут функционировать учреждения Организации Объединенных Наций.

53. Позвольте мне обратиться к примеру. За все время существования Лиги Наций правительство Соединенных Штатов не допускало американский народ в Лигу. Затем началась вторая мировая война. Наиболее дальновидные и просвещенные американцы — и г-н Стивенсон среди них — справедливо указывали на опасность изоляции американского народа от международного сообщества. В то время говорили, что этот изоляционизм, возможно, даже способствовал возникновению второй мировой войны. Вопрос заключался в том, каким образом привлечь американский народ к великому делу сотрудничества после многих лет изоляционистской политики. И вот наконец Организация Объединенных Наций начала свою деятельность в Соединенных Штатах, и все мы находимся сейчас здесь. Но, прежде чем это произошло, сочли необходимым, чтобы Соединенные Штаты сначала вступили в члены Организации Объединенных Наций, и в качестве члена Организации Объединенных Наций американский народ совершил замечательный исторический переход от изоляционизма к интернационализму, один из самых ярких конструктивных переходов, когда-либо совершенных каким-либо народом.

54. И вот теперь Соединенные Штаты, сами отказавшись от изоляционизма, проповедуют доктрину насильственного изоляционизма для китай-

ского народа. Но раз изоляционизм такой великой державы, как Америка, возможно, способствовал развязыванию второй мировой войны, то нельзя ли, придерживаясь той же логики мыслей, предположить, что подобная изоляция такой великой державы, как Китай, может стать фактором, способствующим возникновению третьей мировой войны?

55. Кроме сказанного, вряд ли можно добавить еще что-либо существенное по данному вопросу. Все остальное: дискуссия о том, насколько хорошими или плохими являются те или иные режимы, рассуждения о «диктатуре», разговор о системе коммун в Китае — представляется моей делегации совершенно не относящимся к делу. Что касается диктатур, то если бы Организация Объединенных Наций в 1945 году и впоследствии не допустила в состав своих членов все народы, живущие под властью диктатуры того или иного рода, то кто бы, кроме небольшой группы стран, был представлен сегодня в Организации Объединенных Наций? Соединенные Штаты поддерживают дружественные отношения со многими правительствами, представляющими собой диктатуру, а ряд союзников Соединенных Штатов, установивших вначале в порядке эксперимента парламентарную систему, перешли затем к диктатуре, причем некоторые из них, как ни странно, сделали это под тем предлогом, что при режиме диктатуры, дескать, можно лучше использовать американскую экономическую помощь. Является ли «хороший» китайский режим на Тайване образцом демократии? За время правления Чан Кай-ши сменилось четыре президента в Соединенных Штатах. Стоит напомнить, что Чан Кай-ши находится у власти гораздо дольше, чем Мао Цзэ-дун.

56. Мы ни о чем не договоримся, если будем блуждать в дебрях бесконечных словопрений о политических режимах как об условии членства в Организации Объединенных Наций. Делегации Цейлона, как и любой другой делегации, нетрудно представить перечень диктаторов, пользующихся дружбой и даже помощью Соединенных Штатов. Разрешите мне добавить, что, говоря это, я не критикую никакое правительство, участвующее в данной Ассамблее.

57. Затем, конечно, извлекается на свет божий старый, затасканный и истрепанный свиток агрессивных действий Китая. В заявлении Соединенных Штатов упоминаются Корея, Тибет, Юго-Восточная Азия. Остановимся на Корее, так как она приводится в качестве самого вопиющего примера.

58. Корейская война началась в 1950 году. Китайская Народная Республика была создана в 1949 году. В заявлении Соединенных Штатов говорится о вмешательстве Китая в корейскую войну как о причине недопущения Китайской Народной Республики в Организацию. Может, до начала корейской войны Соединенные Штаты проявляли большой энтузиазм в деле поддержки

китайского требования о предоставлении Китаю законного места в Организации Объединенных Наций? Я что-то не помню. Правда заключается в том, что Соединенные Штаты выступали против Китая не из-за его вмешательства в Корею, а из-за социалистической системы Китая — и это остается правдой также и сегодня. Все другие причины — тот же старый товар в новой яркой обертке.

59. Если говорить о корейской войне, то, как знать, эта война, может быть, вовсе и не возникла бы, если бы Китайская Народная Республика в то время была представлена в Организации Объединенных Наций. Некоторые старые члены Организации могут вспомнить, как в Лейк-Сокессе Соединенные Штаты, зная об опасениях Китая, пытались через различные учреждения Организации Объединенных Наций рассеять эти опасения с помощью неофициальных заверений в том, что войска Организации Объединенных Наций в Корею не пересекут реку Ялу. Но Китай не был представлен в Организации Объединенных Наций, чтобы принять эти заверения. С другой стороны, политика непризнания способствовала сохранению опасений и подозрений Китая. Быть может, правительство Соединенных Штатов смогло бы избавить свой народ от всех ужасных жертв, если бы подлинные представители Китая находились за столом заседаний Совета Безопасности и в зале заседаний Ассамблеи, где, как это здесь нередко происходит, можно было бы предвосхитить, обсудить, уменьшить и ослабить растущую напряженность, которая привела к войне.

60. Уместно будет спросить, были ли бы опасения Соединенных Штатов больше или меньше, если бы Советского Союза не было в Организации Объединенных Наций? Можно привести десятки выступлений различных официальных представителей Соединенных Штатов, объясняющих американскому народу преимущество того факта, что Советский Союз является членом Организации Объединенных Наций. Американцам говорят, например, что пусть уж лучше Советский Союз находится в Организации Объединенных Наций — тут Соединенные Штаты могут за ним наблюдать; или же иногда говорят: «лучше словесная война, чем свист пуль»; или, как еще говорят, в Организации Объединенных Наций советскую систему можно «разоблачить»; или что в Организации Объединенных Наций «плохой» Советский Союз может поддаться благотворному влиянию; или что Организация Объединенных Наций дает возможность проводить неофициальные консультации, такие, например, как консультации, которые привели к урегулированию берлинского кризиса в 1949 году.

61. Сам г-н Стивенсон не раз использовал эти доводы для объяснения того, почему лучше, чтобы воинственная нация находилась в Организации Объединенных Наций, а не вне ее. Почему бы не использовать те же доводы и по отношению к Китайской Народной Республике? В за-

явлении Соединенных Штатов говорится о воинственных целях Пекина. Этот довод основывается на двух положениях: на заявлениях Китая относительно войны и мира в условиях холодной войны и на некоторых указаниях относительно подготовки партизанских частей.

62. По этому последнему вопросу я должен заметить, что президент Соединенных Штатов г-н Кеннеди недавно объявил о новой программе подготовки партизанских частей. Я уверен, что их боевой устав не является просто памяткой о пассивном сопротивлении. Утверждают, что г-н Мао Цзэ-дун говорил об использовании ядерных бомб. Но можем ли мы сказать в этой связи, что у нас имеются прямые обязательства тех членов Организации Объединенных Наций, которые владеют атомными бомбами, что они никогда их не применяют? А ведь именно они их имеют, тогда как у Пекина их нет. Само собой разумеется, у нас больше оснований опасаться правительств, у которых имеются бомбы и которые не заявляют о том, что они их никогда не применят, чем правительств, которые говорят, что они применят бомбы, но фактически не имеют их.

63. При чтении заявления Соединенных Штатов создается впечатление, будто это давным-давно вышедший из моды голливудский сценарий, в котором все действующие лица хороши, за исключением злодея. Вот сейчас я вижу перед собой лица ряда делегатов, политика и деятельность правительств которых в некоторых районах мира характеризовались другими делегатами как воинственные. Нет нужды перечислять территории, особенно в Африке, где западные, в том числе и некоторые демократические, государства ведут ныне настоящие войны, причем не против режимов, а против народов. Я имею в виду Алжир, Анголу, Оман, Южную Африку, Бизерту. Кто напал на Суэцкий канал? Уж не хочет ли делегация Соединенных Штатов, чтобы мы исключили из Организации все эти воинственные правительства? Кроме того, имеются другие правительства, которые я бы не назвал воинственными, хотя г-н Стивенсон называет их воинственными. Должны ли мы их тоже исключить из Организации? Эти правительства, в свою очередь, называют правительство Соединенных Штатов воинственным. Должны ли они в таком случае настаивать на исключении Соединенных Штатов из Организации Объединенных Наций?

64. Кто должен быть судьей в этом вопросе? Кому дано судить? Мы выносим суждения друг о друге по различным вопросам — иногда слишком легко, — но мы делаем это, зная, что, пока мы поступаем так в Организации Объединенных Наций в качестве членов этой Организации, у нас имеется возможность повернуть воинственную политику, воинственные слова и действия в мирное русло.

65. Организация Объединенных Наций — не только здание мира; это школа мира, и все нации собрались здесь для того, чтобы учиться де-

лу мира. Поэтому никого не следует отстранять от участия в Организации. В заявлении Соединенных Штатов выражалось опасение по поводу того, что принятое решение может, как там говорится, оказаться необратимым. Насколько я понимаю, судя хотя бы по сообщениям самой американской прессы, точка зрения нынешнего правительства Соединенных Штатов по вопросу о Китае не столь категорична, как могло бы показаться, судя по заявлению Соединенных Штатов. Однажды уже сообщалось, что правительство Соединенных Штатов собиралось изменить свою политику в отношении Китая, но затем поступили сведения, что в результате оказанного на него большого нажима правительство отказалось от такого изменения. На каком же этапе этих размышлений доводы, выдвинутые в заявлении Соединенных Штатов, признавались правильными?

66. Позвольте мне вернуться к главному вопросу, который заключается в следующем: можно ли выносить о правительстве такое суждение, которое влияло бы либо на его статус как члена Организации, либо на его желание вступить в члены Организации Объединенных Наций? Случилось так, что, когда г-н Стивенсон выступал в этом зале по вопросу о Китае, двумя этажами ниже, в Четвертом комитете, буквально в то же самое время представитель Соединенных Штатов резко осуждал политику апартеида в Южно-Африканской Республике. Представитель Соединенных Штатов в резких словах охарактеризовал политику южноафриканского правительства. Некоторые представители назвали эту политику политикой геноцида; мне кажется, что это худшая форма уничтожения людей и самая низкая, безнравственная форма войны. Но когда некоторые представители высказали мысль, что такая политика Южно-Африканской Республики лишает ее возможности оставаться членом Организации Объединенных Наций, то поддержал ли эту точку зрения представитель Соединенных Штатов? Он не поддержал даже менее решительных санкций, тогда как в отношении пекинского режима Соединенные Штаты настаивают на применении самых строгих санкций — на отлучении от всемирного сообщества. Я употребляю слово «отлучение» в его наиболее суровом историческом смысле, который равнозначен смертному приговору.

67. Предположим, что Соединенные Штаты, как уверяет г-н Стивенсон, питают отвращение к режиму, но озабочены бедственным положением китайского народа. Тогда почему же не допустить Китайскую Народную Республику в специализированные учреждения, большинство программ которых вдохновлены заботой о человеке? Много говорится о нехватке продовольствия в Китае; устранению этого печального положения могла бы содействовать Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. То же самое можно сказать и о Всемирной организации здравоохранения. Но Соединенные Штаты выступают против любой

попытки принять Китайскую Народную Республику в состав даже этих специализированных учреждений.

68. Таким образом, Соединенные Штаты ведут войну не против режима, а против китайского народа; это блокада, эмбарго. Это навязанный Западом железный занавес.

69. В заявлении Соединенных Штатов делается ссылка на неудачу переговоров с Пекином в Паньмыньчжоне, Женеве и Варшаве, которые, как говорится в этом заявлении, оказались безрезультатными, несмотря на то что, по словам г-на Стивенсона, участники переговоров с американской стороны делали и делают все от них зависящее. Это весьма странное признание для страны, пользующейся баснословной репутацией государства, делающего все возможное — все возможное, чтобы довести дело до успешного конца. Может быть, эти переговоры могли бы иметь несколько больший успех и даже закончиться полным успехом, если бы обе участвующие в них стороны были членами Организации Объединенных Наций.

70. Разрешите мне на минуту обратиться к изложенным в заявлении Соединенных Штатов четырем причинам, в силу которых сейчас не следует принимать решение. Первая причина сводится к тому, что предлагаемая мера примет, дескать, «необратимый» характер. Я должен сознаться, что не могу понять этого довода. Надеюсь, что во имя универсальности, к которой мы все стремимся, вступление всех стран в члены Организации Объединенных Наций является необратимым и что в отличие от Лиги Наций Организация Объединенных Наций никогда не прекратит своего существования в результате «обратимого» членства в Организации.

71. Вторая причина заключается в том, что делегация Пекина может оказать в Организации «подрывное и деморализующее влияние». В ответ на этот довод мы могли бы рассмотреть историю деятельности Организации Объединенных Наций. Мне представляется, что сам вопрос о представительстве Китая в Организации носит более подрывной и деморализующий характер, чем любой шаг, который могло бы предпринять любое новое государство. Вот уж действительно странная теория, которая, по моему мнению, полностью противоречит философии всемирной организации, — это теория о том, что представительство страны, а не отсутствие такового может подорвать Организацию Объединенных Наций. Ведь Организация Объединенных Наций, по общему признанию, была создана миром как средство противодействия разрушительным силам, которые породили две мировые войны.

72. Мы можем пойти дальше и заявить, что холодная война между Организацией Объединенных Наций и Китайской Народной Республикой, которую Соединенные Штаты пытаются развязать в своем заявлении, является в настоящее время одной из наиболее опасных угроз делу ми-

ра во всем мире — столь разрушительной и столь деморализующей, что завтра она может стать в тысячу раз большей, чем угроза, существующая в Берлине.

73. Присмотримся пристальнее к создавшемуся положению. В Организации Объединенных Наций есть и другие разрушительные элементы. Некоторые представители отказываются занять свои места, когда обсуждаются вопросы, затрагивающие их интересы. Многие государства отказываются, по крайней мере временно, признавать решения Ассамблеи. Кто подрывает Организацию Объединенных Наций в Конго? Будут ли исключены из Организации те, кто повинен в этом? Мы слышали, как представитель Соединенных Штатов заявил в Генеральной Ассамблее, что правительство Соединенных Штатов не может согласиться с резолюцией [1648 (XVI)] о продлении приостановки ядерных испытаний, что оно не согласится с резолюцией [1652 (XVI)] о признании Африки безъядерной зоной и что оно не сможет согласиться с резолюцией [1653 (XVI)] о запрещении применения оружия массового уничтожения для целей войны. Является ли такая позиция конструктивной или подрывной? Выказывались обвинения в подрывной деятельности при избрании исполняющего обязанности Генерального Секретаря, при оценке положения в Конго. Заявление Соединенных Штатов изобилует моральными суждениями и отдает фарисейством.

74. Как следует нам вершить свой суд? Кто должен выносить суждение? Очевидно, ни одно правительство в мире не является безупречным. Право выносить суждения, как мне кажется, должно принадлежать международному сообществу, но и тогда оно должно осуществляться с величайшей осторожностью. Односторонние суждения, не говоря уже о том, что они являются необъективными, сплошь и рядом рассматриваются как враждебные действия.

75. Третья причина, которая приводится в заявлении Соединенных Штатов, заключается в том, что предоставление места делегации Пекина может, дескать, серьезно подорвать доверие общественности к Организации Объединенных Наций. Если бы доверие общественности к Организации Объединенных Наций подрывалось каждый раз, когда какое-либо правительство совершало тот или иной проступок против Организации Объединенных Наций, то последняя уже давно прекратила бы свое существование. К счастью, моральная сила международного общественного мнения отличается большей крепостью, чем правительства, которые представляют это мнение. Славной главой истории нашего времени и высшим выражением подлинной веры в будущее является то, что мировое общественное мнение стойко и неизменно поддерживало Организацию Объединенных Наций даже в самые тяжелые времена. Международное общественное мнение, если мы попытаемся дать ему определение, — это общественное мнение всех народов мира, а не мнение мира, разделенного на части.

76. С какой стати желают некоторые люди увековечить затянувшееся на неопределенное время положение, которое вызывает лишь ожесточение и резкую перепалку, противопоставляя великий 175-миллионный американский народ 650-миллионному народу Китая, древнему народу, имеющему замечательные достижения; народу, повидавшему и пережившему много режимов; народу, не нуждающемуся в том, чтобы Организация Объединенных Наций поучала его делу мира? Опыты миролюбивой политики проводились в Китае много веков тому назад, получив свое завершение в учениях Лао-цзы и Конфуция. Таковы многообещающие традиции великой истории Китая. Здесь, в этой великой лаборатории мира, эти традиции возродятся с новой силой и получат новое выражение.

77. В заявлении Соединенных Штатов высказывается пожелание, чтобы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вынесла суждение о притязаниях Пекина на Тайвань. Вот уже 10—12 лет мы слышим ссылки на Тайвань, Корею и другие районы, которые приводятся в качестве оправданий для отказа принять положительное решение. Но зададим себе вопрос: удалось ли нам решить эти проблемы, оставляя Китайскую Народную Республику за бортом Организации Объединенных Наций?

78. В завершение мрачной картины, рисующей «неисправимое» правительство Пекина — именно это слово фигурирует в заявлении Соединенных Штатов, — правительство, которое-де ни с кем не может ладить, в этом заявлении говорится: «Они (имеется в виду Китайская Народная Республика), судя по всему, не очень ладят даже с Советским Союзом». Мне кажется, что исходя из отношения Соединенных Штатов к Советскому Союзу американцы должны были бы приветствовать правительство Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций хотя бы уже по одной этой причине. Даже если Советский Союз обеспокоен этим, даже если Москва опасается будущей мощи Пекина, то Советский Союз во всяком случае придерживается другого курса: ведь именно Советский Союз возглавляет кампанию за допуск Пекина в Организацию Объединенных Наций.

79. Я говорил о стене ненависти, которая, как мне кажется, возводится между американским и китайским народами в результате нынешней политики Соединенных Штатов по вопросу о Китае. Делегация Цейлона искренне убеждена в том, что такая политика не может содействовать безопасности Америки. Мы живем в век атома и ракет. Народу, который первым изобрел порох, не понадобится слишком много времени, чтобы стать атомной державой — даже без посторонней помощи. Когда настанет этот день, Соединенным Штатам Америки будут противостоять две мощные ядерные державы, и война на два фронта, которая была кошмаром для Америки во второй мировой войне, снова возродится в образе двойного ядерного фронта будущего.

80. Генеральная Ассамблея всеми силами пытается задержать распространение ядерного оружия. Если бы Китайская Народная Республика занимала сейчас свое законное место на этой сессии, то у нас имелась бы хорошая возможность воспрепятствовать такому развитию событий в одном из наиболее обширных районов мира. Китай развивает свою экономику и социальную систему в соответствии с национальными планами, на осуществление которых потребуются десятилетия и понадобятся все национальные ресурсы, находящиеся в его распоряжении. Занятый этим, Китай не может позволить себе расходование миллиардов на то, чтобы соревноваться с нынешними атомными державами. Но если Китай будет прижат к стене, если он будет изолирован от сил мира в Организации Объединенных Наций, то он будет вынужден создать мощный оплот против тех, кто станет его врагом. Сомневается ли кто-нибудь в способности могучего Китая ответить на этот вызов? Когда наступит такой день, Китай будет единственной ядерной державой вне Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что это будет действительно чревато серьезной опасностью. Если правительство Соединенных Штатов на самом деле верит всему тому, что оно говорит о воинственном отношении Китая, то, мне кажется, оно должно делать все, что в его силах, для того чтобы как можно скорее ликвидировать холодную войну и разгул ненависти. Будучи изолированы от международного сообщества народов и вынужденные создавать для себя могучий оплот, эти 650 миллионов человек, которые вскоре будут вооружены ядерным оружием и ракетами, не смогут содействовать делу международной безопасности, если их будут изводить и приводить в ярость резкими словами, насмешками и оскорблениями. Единственным и самым веским основанием для предоставления Пекину места в Организации Объединенных Наций сейчас является то, что в этом случае мир был бы избавлен от появления еще одной крупной атомной державы. И это было бы таким вкладом во всеобщее дело мира, ради которого можно было бы не щадить усилий.

81. Но если мы упустим эту возможность — а при современных быстрых темпах гонки вооружений будущий год может оказаться уже слишком поздним сроком, — Организация Объединенных Наций, да и само дело мира во всем мире будут не только подорваны, но и погублены, и вооруженная до зубов четвертая часть всего человечества так и останется вне Организации Объединенных Наций. Перед лицом указанной мощной военной машины эта жалкая резолюция по вопросам процедуры, совместно представленная пятью государствами, превратится в комедию для истории и в трагедию для всего человечества. Делегация Цейлона хотела бы со всем авторитетом и со всей серьезностью заявить, что этот обструкционизм, касающийся вопросов процедуры, недостойн делегации, представляющей замечательный американский народ, и мы искренне

надеемся, что этим обструкционистским маневрам будет положен конец.

82. Мы говорили о том, что Организация Объединенных Наций может сделать для Китая. Но Организация Объединенных Наций — это не улица с односторонним движением. Многого может сделать и Китай для Организации Объединенных Наций. Китайский народ может многое предложить в области науки, культуры и промышленности. Его крупные успехи в этих областях никак не использовались специализированными учреждениями. В экономическом отношении в Китае проводится величайший эксперимент, призванный показать, как народ может своими собственными силами вырваться из состояния экономической отсталости; в политическом отношении — это гигант, поднявшийся на мощной волне национально-освободительного движения, которое привело к созданию многих новых государств и создаст их еще больше, по мере того как будет ускоряться осуществление нашей программы деколонизации. Как в отношении производства, так и потребления многомиллионное население Китая всегда будет важным фактором в мировой торговле.

83. Важные резолюции, принятые по докладам Второго комитета Ассамблеи: о развитии мировой торговли; о промышленном развитии; об открытии новых рынков для стран, производящих один вид товара, и о планировании во всемирном масштабе; о создании региональной автономии через посредство Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока — все эти резолюции будут выполнены лишь частично, если останутся в стороне имеющиеся и потенциальные экономические возможности Китая.

84. В одной из этих резолюций [1708 (XVI)] говорится о возможном предоставлении слаборазвитым странам преимуществ централизованного планирования. Нельзя игнорировать большие достижения и опыт Китая, какова бы ни была его идеология. Они служат весьма ценным уроком для многих новых малых государств, усиленно ищущих образцов для ведения планового хозяйства.

85. Многие страны получают сейчас такую помощь от Китайской Народной Республики. Китай — высокоразвитая страна в медицинской, социальной и научной областях. Народ и руководители этой страны охвачены неослабевающим стремлением создать из осколков колониальной разобщенности единое национальное государство, стремлением создать общественный строй, основанный на справедливости и самостоятельности.

86. Я мог бы до бесконечности перечислять те огромные блага, которые может предоставить Китай в таких областях, как оказание технической помощи, машиностроение, земельная реформа, борьба с наводнениями, строительство плотин, ирригация, ликвидация неграмотности и образование.

87. Когда Запад говорит «нет» всему этому, следует вспомнить тот большой вклад, который внес Китай на ранних этапах истории западной цивилизации. Караваны, уходившие из итальянских городов в Китай за его текстильными изделиями, за произведениями искусства, дарами культуры, — это одна из наиболее драматических глав в истории современной цивилизации.

88. И вот теперь народам мира предлагают поставить крест на смелом предвидении, на прекрасной мечте итальянских и арабских купцов, которые перебросили золотой мост через океаны, горы и пустыни, чтобы приблизить Китай к Европе. Иными словами, нам предлагают отодвинуть прогресс на целую тысячу лет назад.

89. Неужели сейчас время двигаться вспять в мире, который г-н Стивенсон так красноречиво охарактеризовал как мир революционный? Соединенные Штаты — это страна революции 1776 года; а Китай — страна революции 1948 года. В исторической перспективе это такая же революция, только совершившаяся в иной форме. Все современные революции — французская, русская и революции в других странах являются частью одной и той же великой волны прогресса человечества, все нарастающей, прокатывающейся по всему земному шару и обогащающей мир сотнями различных культур.

90. В широкой и сложной картине перемен эти революции развивались по разным и подчас противоположным направлениям. Лига Наций была вызвана к жизни для того, чтобы устранять столкновения между государствами. На Организацию Объединенных Наций возложена задача устранять столкновения между революциями. А их можно устранить лишь тогда, когда все эти революции представлены в нашей всемирной Организации, причем конфликты должны улаживаться не только путем урегулирования споров, но в еще большей степени — с помощью тех положительных и творческих элементов, которые возникают в результате совместных действий. В наше время мир может быть обеспечен не столько путем пресечения действий агрессора, сколько путем организации такого сообщества народов, в котором ни одна страна не станет считать агрессию желательной, необходимой или даже возможной.

91. Поэтому мы говорим, что необходимо приблизить Организацию Объединенных Наций к Китаю, а Китай — к Организации Объединенных Наций, с тем чтобы их совместное сотрудничество не только в экономической области, но и в других областях стало эпическим вкладом современности в дело мира.

92. Вот почему обсуждаемый здесь вопрос не является процедурным вопросом, если не считать того факта, что речь идет просто о полномочиях. Этот вопрос затрагивает самые глубокие корни проблемы войны и мира в Азии и во всем мире. Мы приняли правильное решение, отбросив процедурную мышину возню при рассмотрении это-

го большого вопроса, и теперь мы впервые занимаемся им по существу. Наберемся смелости и сделаем следующий решительный шаг, чтобы разрешить этот вопрос раз и навсегда. Находящиеся здесь представители стран, которые и юридически, и де-факто поддерживают отношения с 650-миллионным народом Китая, могли бы внести величайший вклад в дело достижения универсальности Организацией Объединенных Наций, допустив Китай в ее состав. Такое решение даст Ассамблее возможность с триумфом закончить настоящую сессию. Это было бы величайшим вкладом в дело мира, который Организация Объединенных Наций могла бы внести сейчас. Давайте же примем здесь и сейчас решение сделать этот вклад, обратив при этом свой взгляд в будущее и исполнившись чувства непоколебимого мужества.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов, изъявивших желание выступить на этом заседании по пунктам 90 и 91 повестки дня, исчерпан. Ассамблея переходит к пункту 19 повестки дня (Вопрос о разоружении), по которому Первый комитет представил доклад (часть вторая) (A/4980/Add.1).

ПУНКТ 19 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о разоружении (*продолжение*) *

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (ЧАСТЬ II) (A/4980/ADD.1)

Докладчик Первого комитета г-н Энкель (Финляндия) представляет доклад этого Комитета.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Первого комитета.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю Ассамблее перейти к голосованию проекта резолюции, содержащегося во второй части доклада Первого комитета (A/4980/Add.1), который он рекомендует принять.

Проект резолюции принимается 58 голосами против 10 при 23 воздержавшихся.

ПУНКТ 81 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Предупреждение более широкого распространения ядерного оружия

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/5002)

Докладчик Первого комитета г-н Энкель (Финляндия) представляет доклад этого Комитета.

* Перенесено с 1067-го заседания.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Первого комитета.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю Ассамблее принять решение по проекту резолюции, содержащемуся в докладе Первого комитета (A/5002). Поскольку Комитет

единогласно принял этот проект резолюции, я в случае отсутствия возражений буду считать, что Генеральная Ассамблея также приняла его единогласно.

Проект резолюции принимается единогласно.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.